

Глава 53

Мониторы в изоляторе ничего не показывали, оставив Лао Фэна, Сюй Юэ и школьного врача в соседней комнате управления ошеломленными и молчаливыми.

Альфа уничтожил камеры, что говорит о том, что он уже теряет контроль.

Если вмешаться сейчас, ситуация только ухудшится.

Но как учителя, они не могли оставить Чжоу Лэ наедине с неуравновешенным Альфой. Пока они с тревогой обсуждали свои варианты, из двери диспетчерской внезапно раздался громкий хлопок.

В комнату ворвалась высокая, внушительная фигура.

—Лу Цзинжань.

«Эй! Что ты делаешь?! Оставайся на месте!» Лао Фэн, несмотря на недавний спор с Сюй Юэ, смело шагнул вперед, схватив швабру, чтобы отпугнуть Лу Цзинжаня, и предупредил его не подходить ближе.

«Учитель, помогите!»

На лице Альфы отразилась паника, полностью лишенная той устрашающей ауры, которая была у него несколько минут назад, когда он крушил камеры наблюдения и систему вещания.

Только тогда все заметили человека без сознания на руках у Лу Цзинжаня.

«Чжоу Лэ!» Сюй Юэ больше не могла беспокоиться об опасности и бросилась проверить Чжоу Лэ.

Школьный врач последовал его примеру.

Лу Цзинжань рухнул на колени. «Я не знаю, что случилось. Я просто держал его, и вдруг он обмяк».

Альфа действительно запаниковал.

Его голос был сдавленным от настойчивости, а алые глаза были полны беспомощности.

Лао Фэн взглянул на него, но не смог заставить себя отругать его.

Школьный врач осмотрел Чжоу Лэ, поднял ему веки и проверил пульс, прежде чем спокойно заключить: «С ним все в порядке, возможно, он просто потерял сознание из-за ваших феромонов».

«Ваши феромоны слишком сильны. Он, вероятно, не полностью развитый Омега, или его развитие задерживается, поэтому он не может справиться с такими интенсивными феромонами».

Лу Цзинжань виновато опустил глаза и хрипло пробормотал: «Мне не следовало... держать его сейчас...»

Услышав это, никто из присутствующих не нашел в себе сил упрекнуть его дальше.

В этот момент прибыли сотрудники Центра по контролю и профилактике заболеваний, чтобы забрать Лу Цзинжаня.

Но Лу Цзинжань отказался отпустить Чжоу Лэ.

Или, скорее, он крепко держал его, разрываясь между рациональностью, подсказывающей ему отпустить его, и неспособностью действовать в соответствии с ней.

Школьному врачу пришлось его уговаривать: «Не волнуйся. Предоставь его мне; обещаю, с ним все будет хорошо».

Лу Цзинжань поднял глаза, на его острых чертах отразилось замешательство.

«Я знаю, что ты хочешь заботиться о нем, но подумай об этом. Центр по контролю заболеваний полон неуправляемых Омег и Альф. Как ты думаешь, уместно ли брать туда недоразвитого Омегу?»

Эти доводы, казалось, поколебали Лу Цзинжаня. Он медленно ослабил хватку.

Он пристально посмотрел на Чжоу Лэ, пока того осторожно вынимали из его рук.

Его взгляд задержался, не желая отрываться ни на секунду.

Даже когда его уводил медицинский персонал, он все время оглядывался на Чжоу Лэ, теперь лежавшего на кровати.

—

Когда Чжоу Лэ проснулся и уставился на белые занавески школьного лазарета, он подумал, что ему приснился сон.

Он сел, задумался на мгновение и тут же спросил: «Где Лу Цзинжань?»

«Доктор, где наш староста? Альфа, у которого только что начался период восприимчивости?»

Школьный врач закатил глаза. «А ты разве не собираешься сначала спросить о себе?»

Чжоу Лэ поспешно ответил: «Я в порядке», и собирался расспросить его подробнее о Лу Цзинжане, когда в комнату вошел его классный руководитель Сюй Юэ с суровым выражением лица.

Чжоу Лэ тут же что-то вспомнил, опустил голову и замолчал.

«Объясни сам. Как ты прошел путь от Беты до Омеги?» Сюй Юэ стояла над ним, ее тон был внушительным.

Чжоу Лэ встал с кровати, опустил голову и кратко объяснил свою ситуацию. Он солгал, чтобы заработать больше денег и прокормить семью.

У него не было выбора. Учитывая обстоятельства его семьи, зарабатывание денег на учебу было главным приоритетом.

Если бы не дополнительные деньги, которые он заработал, скрывая свою личность и живя экономно в течение последних нескольких лет, у него даже не было бы возможности встать перед Сюй Юэ и выслушать лекцию. Зная его положение, Сюй Юэ не могла заставить себя ругать его слишком строго.

Она смягчилась, слушая, но Чжоу Лэ внезапно добавил: «Учитель, меня устраивает, как школа хочет со мной поступить, но что насчет старосты класса? С ним все в порядке?»

«Почему я здесь? Разве я не должен быть с ним?»

«С ним что-то случилось? С ним ведь все в порядке, да?»

Пока Чжоу Лэ беспокойно говорил, отсутствие Лу Цзинжаня заставляло его все больше беспокоиться.

Сюй Юэ не нашла слов и повысила голос. «Ты беспокоишься о нем? Ты вообще понимаешь, что ты Омега? И все равно подошел к человеку в период его восприимчивости? Ты знаешь, что мы с Лао Фэном были напуганы до смерти?!»

Если бы Лу Цзинжань действительно потерял контроль и что-то произошло в изоляторе, она, как классный руководитель, стала бы печально известной на весь город.

Чжоу Лэ отшатнулся от ее ругани и пробормотал: «Я просто... я просто хотел ему помочь».

Школьный врач усмехнулся. «Маленький одноклассник, вот так ты помогаешь?»

«Довольно благородно с твоей стороны пожертвовать собой ради этого».

Чжоу Лэ покраснел от смущения и пробормотал: «Я... я не хотел...»

В этот момент его разум был пуст. Все, о чем он мог думать, было то, что Лу Цзинжань страдает и нуждается в нем, и что он должен сказать ему — он ему нравится.

А пострадает ли он сам, это даже не рассматривалось. Его инстинкты подсказывали ему, что Лу Цзинжань никогда не причинит ему вреда.

«Лу Цзинжань был доставлен в Центр по контролю и профилактике заболеваний для изоляции. Лао Фэн отправился с ним», — сказал Сюй Юэ.

Чжоу Лэ тут же спросил: «Где он? Могу ли я пойти и увидеть его?»

Школьный врач вмешался: «Ты все еще хочешь пойти?!»

Чжоу Лэ настаивал: «Я хочу его увидеть».

Школьный врач ответил прямо: «Лучше не надо. Позволь мне спросить тебя: можешь ли ты дать ему то, в чем он нуждается?»

«А?» Чжоу Лэ, недавно проявившийся Омега с небольшим опытом, не мог понять прямоту вопроса.

Сюй Юэ быстро вмешалась: «О чем ты говоришь? Они еще такие молодые! Едва взрослые. Школа никогда бы не допустила такого».

Школьный врач серьезно объяснил Чжоу Лэ: «Именно так. Ты не можешь дать ему то, что ему нужно. В периоды восприимчивости Альфа страдает как от физической боли своего цикла, так

и от умственной борьбы, сдерживая себя от импульсивных действий. Это двойное мучение, как будто с тебя живьем сдирают кожу».

«Так ты все еще идешь? Или останешься на месте? Ранее его феромоны буквально взрывались. Вот почему ты потерял сознание».

«Для твоего блага будет лучше, если вы пока воздержитесь от встреч».

Чжоу Лэ был ошеломлен.

Он не осознавал, что то, что он сделал, причинило Лу Цзинжаню столько боли. Он думал, что помогает.

Но, похоже, он всегда делал то, что причиняло ему боль.

Вспоминая, как он отверг Лу Цзинжаня раньше, Чжоу Лэ почувствовал глубокую боль в сердце. В то время Лу Цзинжань, должно быть, был еще более опустошен, чем сейчас.

Почему он всегда его огорчает? Очевидно, он такой хороший человек.

Эмоции, которые он подавлял бесчисленное количество раз, теперь беззвучно вырвались наружу.

Когда его сердце стало беспокойным и хаотичным, Чжоу Лэ внезапно понял — он ему нравится. Он уже настолько ему нравится.

—

Такого рода ситуации никогда не случались в старшей школе № 1. Руководство школы напрямую вызвало Чжоу Лэ на беседу. Хотя они назвали это беседой, это был выговор. Сюй Юэ хотела высказаться от имени Чжоу Лэ, но перед высшим руководством она не осмелилась сказать много.

Дело с Чжоу Лэ не было особенно серьезным, но и не было тривиальным. Хотя это не вызвало никаких серьезных проблем, новый директор жаждал сделать себе имя. Этот инцидент приземлился прямо у него на коленях, дав ему прекрасную возможность установить власть.

«Учитывая вашу ситуацию, мне нужно будет доложить об этом начальству. Соккрытие вашего статуса Омега равносильно обману школы. При необходимости у нас может не остаться иного выбора, кроме как исключить вас».

Исключить?!

Не только Чжоу Лэ — и Сюй Юэ, и Лао Фэн широко раскрыли глаза от удивления.

Это было слишком сурово. Хотя Чжоу Лэ и мог вызывать мелкие проблемы, вроде небольших подработок в кампусе и побегов от Лао Фэна, он все равно был образцовым студентом. Он даже выигрывал награды вместе с Лу Цзинжанем. Исключение его казалось совершенно несоразмерным.

Более того, Чжоу Лэ раньше даже не имел феромонов. Без них его статус Омеги был неотличим от обычного Беты.

Это было явное раздувание из мухи слона.

Сюй Юэ и Лао Фэн обменялись взглядами, мгновенно поняв друг друга.

Это было не более чем нацеливание на Чжоу Лэ — бедного студента без семейного прошлого или ресурсов. Если бы они действительно исключили его, у него не было бы средств, чтобы дать отпор, в то время как директор мог бы претендовать на репутацию строгого управления.

Расчет был столь же громким, сколь и безжалостным.

«Неужели меня действительно... исключат?» Лицо Чжоу Лэ исказилось.

Это был его второй год в старшей школе, и вступительные экзамены в колледж быстро приближались. Если его отчислят сейчас, найти другую школу и закончить ее вовремя будет практически невозможно.

Он не ожидал, что ситуация обострится настолько резко, и начал паниковать.

«Директор, моя семейная ситуация...»

«Не поднимай при мне тему своей семейной ситуации! Я не куплюсь на это!» — резко прервал его директор. «Я сказал «нет», и это окончательно! Собирай вещи и иди домой. С завтрашнего дня тебе не нужно возвращаться. Уведомление о дисциплинарном взыскании будет отправлено тебе домой через классного руководителя».

«...»

Гром среди ясного неба.

Голова Чжоу Лэ загнулась. Он отчаянно посмотрел на Сюй Юэ, которая избегала его взгляда, опустив голову.

В этот момент Чжоу Лэ понял свою судьбу.

Лао Фэн, казалось, собирался что-то сказать, но директор заставил его замолчать одним взглядом.

«Хорошо, я понял. Спасибо, директор», — горько сказал Чжоу Лэ, смирившись с результатом.

Он опустил голову, не зная, как сообщить эту новость своей маме.

У него защипало в носу и щипало глаза.

Директор, теряя терпение, собирался уже отпустить его, как вдруг дверь со скрипом отворилась. Кто-то вошел без стука.

Директор поднял голову, готовый выругаться, но тут же узнал знакомое лицо.

Это был Шэнь Цянь.

И Чэнь Нань.

Директор немедленно встал, чтобы поприветствовать их, гнев на его лице испарился. Он собирался назвать Шэнь Цяня своим «племянником», когда молодой человек протянул ему телефон.

На ученом лице Шэнь Цяня играла слабая, отстраненная улыбка. «Звонок от дяди. Пожалуйста, ответьте».

Директор колебался, но быстро взял трубку обеими руками и несколько раз кивнул, отвечая.

Под ошеломленными взглядами всех, тон директора полностью изменился. Он подлизывался к человеку на другом конце провода, кивая, соглашаясь и полностью меняя свою прежнюю позицию.

«Понял, понял. Мы обязательно проявим особую заботу о студентах из неблагополучных семей. Не волнуйтесь; Чжоу Лэ — образцовый студент, и к нему будут относиться соответственно... Да, конечно. Спасибо, спасибо».

Звонок длился всего несколько секунд.

Возвращая трубку, директор изменил выражение лица, глядя на Чжоу Лэ со смесью разочарования и беспомощности.

«Чжоу Лэ, раньше я просто пугал тебя. Конечно, мы не будем тебя выгонять».

«Ты... мы полностью осведомлены о твоей семейной ситуации. Не волнуйся, ты закончишь учебу гладко. Просто сосредоточься на подготовке к вступительным экзаменам в колледж».

«Сюй Юэ, пожалуйста, помогите Чжоу Лэ обновить его академические записи, чтобы отразить его статус Омеги. Давайте не будем задерживать его учебу. Мы должны поддерживать прилежных и трудолюбивых учеников, таких как Чжоу Лэ, которые борются с невзгодами. Он отличный пример для подражания для нашей школы...»

«...»

Сюй Юэ стиснула зубы, но выдавила вежливую улыбку. «Поняла, директор».

Чжоу Лэ, все еще не пришедший в себя, пытался осознать драматический поворот событий.

Его исключили или нет?

Прежде чем он успел это обдумать, Чэнь Нань схватил его за руку и вытащил наружу.

Прислонившись к стене, Чэнь Нань скрестил руки, оценивая Чжоу Лэ. «Так ты действительно Омега?»

Чжоу Лэ избегал его взгляда. «...Да».

Чэнь Нань подозрительно прищурился. «А ты и брат Лу... Вы действительно вместе?»

<http://bllate.org/book/14560/1289932>